

Нет в мире человека, которого сказочный мир корякского национального танца оставил бы равнодушным. Просто невозможно не попасть в плен волшебного обаяния черноглазых красавиц с их изумительной пластикой и дурманящими гордыми покриваниями, жесткого ритма бубнов и колосальной энергетики, исходящей от полуголых шаманов. У истоков любого народного творчества, воплощенного на сцене, всегда стоит человек-легенда. Невыполнимая задача - рассказать о нем, о его жизни в газетной статье. Мы не пытаемся этого делать - просто хотим напомнить нашим читателям об артисте и учителе, замечательной женщине, отдавшей всю свою мудрость и талант камчатской земле - Татьяне Петровне Лукашкой.

О ней написаны многочисленные статьи и очерки, заметки и интервью, но все-таки... Ведь ей совсем скоро будет восемьдесят! Прикоснемся к истории, вспомним, как шестнадцатилетняя девочка из далекого ительменского села Сопочного начинала свое легендарное путешествие к вершинам национального творчества на Камчатке, к народной любви и прознательности.

В средней Камчатке, среди высоких гор - ее родина. В излучье извилистой мелководной речки Сопочной, между тундрой и сопками, небольшое ительменское село - всего-то домов двадцать. Там и родилась 12 февраля 1918 года девочка, фотография которой через девятнадцать лет появилась в «Комсомольской правде» в очерке «Девушка с Камчатки». С тех пор на газетных страницах имя Татьяны Лукашкой (Слободчиковой) долгие годы появлялось с завидным постоянством. Она связала свою жизнь с развитием корякского национального творчества и стала одним из главных действующих лиц в культуре Корякского автономного округа и всей Камчатки.

«Меня в Ленинград отправляют учиться... Что делать - ведь не во что одеться? Шитьем одежду заработала немногого на пальто. Была только одна смена белья, но зато в самодельном чемодане с большим дверным замком на крышке - куча тетрадок. В июне 1934 года я уехала в сказочный Ленинград. Начались мои приключения».

В сентябре 1934 года Татьяна Слободчикова поступила в институт народов Севера на педагогическое отделение, где четыре года рядом с ней учились юноши и девушки двадцати

вое русское слово, которое появилось в моем лексиконе - «билет». Зачем он нужен? Да еще и деньги за него платят. Говорила я тогда по-русски совсем плохо, поэтому очень стеснялась: думала, засмеют. Все было ново, незна-

нивает. Испугалась, а все смеялись - это ведь зеркало!»

С путевкой комсомола Татьяна вернулась на Камчатку в 1938 году. Стала заведовать школой в корякской культбазе села Апуха, где вела кружок танца, фотографии, швейное дело. Татьяна Петровна вспоминает, как поначалу трудно было руководить опытными учителями. К тому же, почти не знала языка своих воспитанников - коряков, чукчей, эвенов. Но через некоторое время Татьяна уже участвовала в создании корякско-русского словаря.

«Повел нас учитель в красивый дом, а там - в зале, люди сидели на стульях и смотрели на сцену. Вдруг свет потух, а со сцены раздалась стрельба, ржали лошади, кричали в пожаре люди... Долго не могла поверить, что это просто живые картинки - кино».

В годы войны Татьяна жила в Тиличиках. В селе оставалось мало мужчин. Женщины сами ремонтировали школу, солили рыбу, вязали сети, сенокосничали, шили и отправляли на фронт теплые вещи. В сорок третьем году в Палане Татьяна Петровна организовала первый колхозный детсад. Ее избрали секретарем парторганизации, депутатом Паланского сельсовета.

«Еще одна история произошла со мной во Владивостоке. Решили подстричь мои длинные волосы. А парикмахеры - китайцы так же, как и я, плохо говорили по-русски. Сказала одно знакомое слово «машина» - и парикмахер

многих народов страны. С детства бабушкой была приучена к рукоделию и порядку, вот и проводила все свободное время с мастерами, разрабатывала совершенно новые варианты национальных костюмов - на сцене нужно быть красивыми!

«Мои приключения не закончились и в поезде. Извините, долго не решалась спросить, где туалет, а когда, наконец, попала в него, то не смогла разобраться с дверной ручкой, пока Павлик не спохватился и не пришел мне на помощь. А потом я решила спрыгнуть с поезда и быстренько набрать воды в чайник. Сильно ушиблась. К счастью, поезд остановился - кто-то увидел мой бэзумный прыжок...».

В 1955-1957 годах Т. П. Лукашкова часто выезжала со своими танцевальными коллективами в Петропавловск-Камчатский и удостоилась чести принять участие во Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве. В 1964 году - в Хабаровске Татьяна Петровна представляла доклад на конференции по проблемам национального творчества «О танцах корякского округа». И не только на словах, но и на сцене, в жарком малахе, под ритм родного бубна показывала самобытное искусство камчатцев.

Почти тридцать лет Т. П. Лукашкова на пенсии. Но не сидится ей на месте, не может она жить без постоянного участия в творческих иска-ях своих земляков. Долгие годы она работает в поселке Тиличики с детьми. Татьяна Петровна автор книги сказок. Работает над мемуарами. Землякам интересны и ее воспоминания о первых шагах культуры, образования в округе, о

отхватил мне большую прядь волос. Пришлось стричь до конца, и поехала я в Ленинград с лысой головой».

Все эти нелегкие годы Т. П. Лукашкову тянуло к самодеятельному творчеству, ей хотелось сделать из каждого односельчанина артиста. И чтобы не только свои танцы знали, а

живи ее родном ительменском селе Сопочное. Дай Бог нам всем дожить до таких лет и не растерять по дороге своей энергии, жизнелюбия и достоинства.

Вениамин Алешин
На снимке: Н. К. Крупская и Т. П. Лукашкова. Фото В. Кравченко из архива Т. Лукашковой.

восьми национальностей. Многие приехали после двух-трех лет учебы в школе, плохо говорили по-русски. Но все понимали, что российской глубинке необходимы грамотные, образованные люди, поэтому старались учиться хорошо, помогали друг другу. В институте под руководством Т. Ф. Петровой-Бытовой была замечательно представлена национальная самодеятельность народностей России - из примитивных родовых танцев создавались настоящие танцевальные шедевры.

«Впервые я попала на большой грузовой пароход, который заходил во все порты на побережье и потому шел от Паланы до Владивостока два месяца. Первое но-

«Нас повели в ресторан «Золотой рог». Там все было так замечательно! Правда, и здесь я попала в смешную ситуацию. Когда учитель с Павликом вышли покурить, я стала рассматривать все вокруг и вдруг заметила, что кто-то со стены меня передраз-